

26 ноября 2013 года 35-й гарнизонный военный суд признал виновным замполита атомной подводной лодки, капитана второго ранга Бабяк Павла Ивановича в совершении особо тяжкого преступления. Действия заместителя командира суд квалифицировал по части 4 статьи 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего).

Военный судья назначил Бабяку наказание в виде восьми лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Военнослужащий лишен права управления транспортными средствами на два года. Кроме этого Павел Иванович лишился своего воинского звания «капитан второго ранга».

Помимо этого судом были удовлетворены гражданские иски о компенсации морального вреда потерпевшей стороне. Жена, дочь и родной брат погибшего получают по миллиону рублей за свои душевные страдания.

При вынесении приговора суд учел, что военный ранее не был судим, имеет положительные характеристики с работы и различные ведомственные награды. Но обвиняемый признал себя виновным лишь частично. Суд вменял Бабяку статью 111 УК РФ «причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего», но Павел Иванович признается лишь в «причинении смерти по неосторожности» (статья 109 УК РФ). Разница между двумя этими статьями существенная. Если по 111-ой максимальное наказание – это 15 лет, то статья 109-ая подразумевает исправительные работы или лишение свободы на срок до двух лет. Не согласившись до конца с квалификацией инкриминируемой статьи, военный лишь усугубил свое и без того нелегкое положение. В частности, если бы Бабяк признал свою вину полностью, была бы вероятность «отсидиваться» на так называемых облегченных условиях (колония-поселение).

Отбывать свое наказание осужденному Бабяку придется по месту совершения преступления, то есть в Вилючинске. Хотя не исключено, что его могут этапировать в любой другой город.

Напоминаем нашим читателям, за что же осудили теперь уже рядового Павла Бабяк («В», статья «Убил, потому что был пьян», № 806 от 17.04.2013). 15 сентября 2012 года Павел Иванович вместе с друзьями и их женами решили устроить посиделки с ночлегом на берегу бухты Крашенинникова (Вилючинск). Посиделки быстро перешли в обычную пьянку. Наступил момент, когда все отправились спать. Возле затухающего костра остались только Бабяк и его сослуживец. Пьяная беседа двух товарищей неожиданно перешла в горячий спор. Затем Павел Иванович и вовсе начал избивать знакомого. Побитый мужчина упал на землю. Но Бабяк на этом не остановился: пьяный он сел за руль своей «Тойоты Прадо» и переехал друга. Видеорегистратор, установленный в машине бывшего военнослужащего, стал свидетелем этого пьяного убийства. Он запечатлел наезд и стал вещественным доказательством на суде.

Алкотест выявил в крови Павла Ивановича 2,6 промилле. Эта доза соответствует средней тяжести опьянения, близкой к тяжелой. Мы посчитали, что для того, чтобы достичь такого уровня, необходимо было выпить ни много, ни мало – 700 миллилитров водки, либо три литра крепкого пива.

В результате наезда товарищ Бабяка получил травмы, несовместимые с жизнью: двойной перелом грудины, перелом ключицы, множественные переломы ребер, повреждение легких. Мужчина скончался еще по дороге в Вилючинскую больницу. С этого момента жизнь Павла Ивановича пошла под откос. Слишком дорого обошлась

пьяная выходка ему, его близким и семье погибшего. Успешный на работе, заботливый семьянин, Павел в одночасье остался буквально ни с чем. Капитану второго ранга оставалось немного дослужить и получать достойную пенсию. Незадолго до этой трагедии он купил внедорожник, а начальство ему выделило квартиру в пригороде Санкт-Петербурга. Он отправил туда учиться своих детей. Да и сам с женой уже собирался на большую землю.

Такие происшествия не проходят бесследно. Павла Ивановича стали преследовать суицидальные мысли. После произошедшего его не закрыли в СИЗО, а направили в военный госпиталь. Затем в местную наркологию. Врачи-психиатры постановили, что именно нездоровая тяга к крепким напиткам довела военнослужащего атомной подводной лодки до умопомрачения. Также они постановили, что на момент совершения преступления Бабяк был полностью вменяемым и отдавал себе отчет в совершаемых деяниях.

Эти самые вменяемые военнослужащие из Вилючинска все чаще становятся главными персонажами местных криминальных хроник. Одни военные создают преступные группировки и вымогают деньги у сослуживцев, другие попадают на приобретении синтетических наркотиков. В голове невольно проскальзывает печальная мысль: да, армия уже не та.

Соб. инф.